

ка ориентированности. В случае контроля одним собственником всей цепочки создания конечного продукта [5] следует, по мнению автора, применять процессуально ориентированный внутренний контроль. Консолидация бюджетов должна проводиться не в разрезе хозяйствующих субъектов, а по цепочке создания стоимости.

Процессуально ориентированный внутренний контроль — система методик и процедур, позволяющая снизить риски злоупотреблений и неэффективности хозяйственной деятельности, искажения бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности, обеспечить соблюдение законодательства, характеризующаяся ориентацией на бизнес-процессы, совокупность которых составляет технологию производства конечного продукта.

Процессуально ориентированный контроль в вертикально интегрированном холдинге предполагает консолидацию бюджетов по продукту как суммы бюджетов бизнес-процессов его производства, что позволяет в условиях калькулирования себестоимости продукции сельскохозяйственного производства один раз в год эффективно контролировать производственные затраты. Это становится особенно актуально в условиях принятия Федерального закона от 18.07.2011 № 227-ФЗ о дополнении Налогового кодекса Российской Федерации разделом V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании».

Процессуально ориентированный контроль в вертикально интегрированном холдинге позволяет:

- достичь эффективного соотношения затрат на контроль и эффекта от внутреннего контроля;
- сократить потери из-за неэффективности бизнес-процессов при производстве через соблюдение сроков проведения работ, технологии;

- гарантировать качество сельскохозяйственного сырья, точно соответствующее требованиям для производства конечного продукта;
- обеспечить режим хранения произведенной продукции, так как сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары имеют широкий спектр требований по температурному, световому, газовому режимам хранения.

Таким образом, в вертикально интегрированных бизнес-структурах, как считает автор, система внутреннего контроля должна строиться как процессуально ориентированная, чтобы обеспечивать отслеживание всех бизнес-процессов создания продукта, их эффективность, достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также соблюдение законодательства. Действенным инструментом по контролю эффективного использования финансовых и материальных ресурсов будет бюджетирование с консолидацией бюджетов не по хозяйствующим субъектам, входящих в состав агрохолдинга, а по цепочки создания стоимости.

Список литературы

1. Жарылгасова Б.Т., Суглобов А.Е. Бюджетирование как инструмент управления финансами коммерческих организаций // Вопросы региональной экономики. — 2014. — Т. 19. — № 2. — С. 56–60.
2. Егорова И.С. Внутренняя отчетность как инструмент контроля центров ответственности // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. — 2010. — № 10. — С. 78–87.
3. Рогоуленко Т.М. Роль контроля в реализации функций управления рыночной экономикой // Вестник Государственного университета управления. — 2013. — № 15. — С. 35–40.
4. Осипов В.С. Институциональное поле воспроизводственного процесса // Научное мнение. — 2014. — № 2. — С. 129–135.
5. Осипов В.С. Соотношение понятий «управление цепочкой поставок» и «управление цепочкой ценности» // Актуальные вопросы экономических наук. — 2012. — № 24–1. — С. 76–79.

УДК 316.334.55

В.С. Осипов, канд. экон. наук

Институт экономики РАН, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛЕЙ КАК ФАКТОРЫ СОКРАЩЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Явление сельской бедности в России в XXI веке выглядит странным на фоне успехов экономической политики правительства, однако следует разобраться, является ли сельская бедность результатом ошибочной экономической политики или это

закономерный процесс, связанный с широкомасштабным использованием рецептов так называемого «Вашингтонского консенсуса» [1–6].

Факт состоит в том, что наблюдается постоянная миграция сельского населения трудоспособно-

го возраста в города, старение сельского населения, вымирание сельской жизни, сокращение доходов населения в сельской местности.

С одной стороны, социально-экономическое положение сельского населения удручающее, но (с точки зрения теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо) это свидетельство того факта, что сельскохозяйственное производство, которым занято подавляющее большинство сельского населения, неконкурентоспособно по сравнению с иными отраслями национальной экономики и на внешнем рынке. Это один взгляд на проблему и одно из возможных объяснений явления сельской бедности. Другое объяснение состоит в том, что Д. Рикардо, когда разрабатывал свою теорию сравнительных преимуществ, имел в качестве объектов анализа примерно одинаковые по трудозатратам отрасли экономики и продукты (вино и масло). В этой части ошибочно применение теории Д. Рикардо к современным экономическим отношениям, которые характеризуются значительно большим разнообразием отраслей экономики, продуктов, а также трудозатрат в них [7, с. 74]. В модели Д. Рикардо достаточно вместо обмена вина на масло представить обмен высокотехнологичного продукта на продукт примитивного производства и становится понятно, что обмен без ущерба для примитивного производства невозможен. Симметричная взаимовыгодная торговля (по Д. Рикардо) становится возможной только при условии нахождения торгующих стран на примерно одном уровне развития. Если уровни разные, то и торговля несимметрична и не взаимовыгодна для торгующих стран. Таким образом, параметр качества продукта, его свойств, трудозатрат на него выходит на первый план. Важным становится свойство отрасли генерировать убывающую или возрастающую отдачу. Примитивное производство имеет меньше возможностей для разработки и внедрения инноваций, в то время как инновации высокотехнологичных отраслей дают колоссальный прирост отдачи [8–13]. Убывающая отдача характерна для сырьевых отраслей, примитивных отраслей и сельского хозяйства, в которых экстенсивный способ производства превалирует над интенсивным [1, с. 115]. Даже в развитых странах сельское хозяйство существенно субсидируется из государственного бюджета [14, с. 30]. Возрастающая отдача характерна для высокотехнологичных отраслей промышленности, где интенсивный тип производства более характерен. Таким образом, в результате принятия рецептов Вашингтонского консенсуса страны третьего мира потеряли свою промышленность, так как слишком быстро открылись мировым рынкам и поток импортных товаров в первую очередь погубил промышленность, что привело к снижению доходов населения

(ведь возрастающая отдача была потеряна, а убывающая отдача осталась), что привело к снижению доходов в сельской местности [2, с. 46], так как сократился совокупный спрос. Здесь уместно вспомнить модель, предложенную фон Тюненем. Его идея кругов хорошо демонстрирует связь между отраслями народного хозяйства и воздействие их друг на друга. Собирательство и охота находятся на удалении от города, ближе к нему находится сельское хозяйство, а в центре — промышленность.

Сокращение промышленности и возрастающей отдачи приводит к тому, что страна теряет возможность обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе. Именно эта проблема сейчас стоит на повестке дня в России: при высоких ценах на сырьевые ресурсы и значительный поток финансовых ресурсов от их продажи не приводит к экономическому росту, так как население не предъявляет спрос на товары — резко сокращен совокупный спрос из-за сокращения доходов населения [5, с. 104]. Вследствие этого происходит отток наиболее квалифицированных кадров в другие страны. По этой же причине снижаются инвестиции в инфраструктуру (дорожно-транспортную, производственную и т. д.) [12, с. 290; 13, с. 223]. Отсюда увеличение затрат на образование и науку при отсутствии промышленности ведет только к оттоку квалифицированных кадров за рубеж. Получается, что бедная страна, специализирующаяся на отраслях с убывающей отдачей, финансирует отрасли с возрастающей отдачей других стран, а кроме того, снабжает эти страны квалифицированными кадрами, готовыми работать за меньшую заработную плату, чем местные специалисты. Двойной поток — капитала и кадров, дает серьезный толчок развитию и экономическому росту тем странам, которые специализируются на промышленном производстве и медленно уничтожают отрасли экономики в бедных странах. П. Самуэльсон оказался не прав, когда утверждал, что при открытии мировых рынков произойдет выравнивание доходов во всех странах. Расслоение народов по доходам все возрастает, бедность в некоторых странах перерастает в нищету.

Если принять во внимание вышеизложенные аргументы, то становится понятно, что сельская бедность может быть побеждена никак не субсидиями и дотациями, а развитием промышленности. Именно заработная плата работников промышленности формирует совокупный спрос на продукты сельского хозяйства и дает ему импульс к развитию в кейнсианской традиции.

Целью деятельности правительства, таким образом, должно стать не открытие рынков для иностранных товаров, а формирование благоприятной среды для создания промышленности — реиндустриализации экономики страны

[6, с. 52]. Обоснование принципов реиндустриализации или новой индустриализации в литературе широко приведено, но автор статьи остановится на структурных элементах среды, в которой новая индустриализация может быть реализована. Совершенно очевидно, что строительство заводов и фабрик по всей стране без привязки к каким-либо многокритериальным совокупностям факторов выбора местоположения бессмысленно и невозможно. Однако и тут существует при всей оправданности многоступенчатого построения оптимального плана размещения национального хозяйства необходимость формирования институциональных полей для притока частных инвестиций [4, с. 75].

Институциональное поле — это институционализированная, территориально локализованная площадка взаимодействия, на которой хозяйствующие субъекты с различными организационными возможностями согласованно выстраивают свое поведение по отношению друг к другу и к потребителю с наибольшим экономическим эффектом [8, с. 129]. Важно отметить, что структурно институциональное поле напоминает модель фон Тюнена, но сопровождается при этом синергетическим эффектом между соседними отраслями. Одновременно необходимо обеспечивать рост конкурентоспособности продукции, сопровождая его ростом реальных доходов населения [3, с. 4], а не их снижением, как это принято сейчас, когда конкурентоспособность понимается как снижение затрат на оплату труда при производстве продукта. Установление такого ограничивающего условия для конкурентоспособности моментально возвращает к идеям Й.А. Шумпетера и его инновациям и идеи созидательного разрушения. Специализация на отраслях с возрастающей отдачей, развивающихся на основе новых знаний (отсюда необходимость развития науки и образования), — вот основа для реиндустриализации страны. Институциональное поле структурно представляет собой основу для сети взаимодействия бизнеса, науки, образования и потребителей.

Отсюда возникает фактор устойчивого конкурентного преимущества участников такой сетевой структуры. Инструментом формирования подобного устойчивого институционального поля выступает целенаправленное координирование деятельности участников сетевой структуры силами самих участников [10, с. 181]. Самоорганизация выступает здесь, по мнению автора статьи, главным двигателем формирования институционального поля.

Стадия производства в воспроизводственном процессе характеризуется подготовительным этапом к производству и подлинно процессом производства. Так, на предпроизводственном этапе осу-

ществляются подготовительные мероприятия для производства, усовершенствование факторов производства. Эти мероприятия направлены на трудовые ресурсы и на средства производства. Трудовые ресурсы нуждаются в сохранении, обучении рабочей силы, создании интеллектуального ресурса общества, способного развивать производство на современном этапе развития экономики. Здесь имеет существенное значение процесс постоянного обновления знаний через систему профессиональной переподготовки, повышения квалификации, фактически, можно говорить о непрерывной системе образования и управления знаниями и талантами для целей развития производства. Подготовка средств производства заключается в модернизации и/или реконструкции оборудования, введении нового, более эффективного оборудования, материалосберегающего и энергосберегающего оборудования. В сфере производства как стадии воспроизводственного процесса происходит постоянное совершенствование использования факторов производства, организации производства. Здесь важное значение имеет оптимальная конфигурация средств производства, а также сочетание средств производства и рабочей силы, введение эргономичных рабочих мест, экономия факторов производства. В постпроизводственной сфере воспроизводственного процесса обычно рассматривают потребление, созданного в процессе производства продуктов, а также восстановление производственных ресурсов, использованных в процессе производства, и восстановление нарушенной природной среды.

Хотя мирохозяйственные процессы и оказывают существенное влияние на воспроизводственный процесс, особое внимание надо уделять в нем именно воспроизводству производственных отношений как внутреннему фактору обеспечения конкурентоспособности. Производственные отношения выражаются отношениями между производителями продуктов, а также между производителем и рабочей силой.

Производственные отношения претерпевают постоянные изменения с каждым новым воспроизводственным процессом, так как информационные технологии, глобализация и научно-технический прогресс требуют постоянного обновления и расширения номенклатуры производимых продуктов (конкретных видов благ) и одновременным расширением объема производства абсолютных видов благ [11, с. 7].

Важно отметить, что производственные отношения обладают особыми свойствами, в частности, они не заданы рамками в конкурентном взаимодействии, а средства, способы и механизмы такого взаимодействия складываются в процессе взаимного согласования действий участников воспроизвод-

ственного процесса. Институциональное оформление механизмов производственных отношений характеризуется не только неформальными соглашениями, но сопровождается также и оформлением соответствующих прав собственности на ресурсы и будущие доходы, что, однако, никак не влияет на постоянное сближение в рамках конкурентного взаимодействия участников воспроизводственного процесса.

В процессе воспроизводства производственных отношений участники конкурентного взаимодействия дифференцируются по степени их значимости для производства конечного продукта (выделяются якорные или ядерные предприятия, предприятия-инноваторы, периферийные предприятия) и так формируются «статусные иерархии» внутри сетевой структуры. Сущность рынка в этой ситуации выражается в постоянном воспроизводстве отношений статусной иерархии в сетевой структуре.

Структура институционального поля определяется взаимным расположением участников рынка, которые производят один продукт внутри сетевой структуры и цепочки ценности.

Даже самая простая модель рынка, характерно для классической экономической теории, обязательно включает покупателей и продавцов продукта и концентрирует внимание на отношениях между ними, анализируя их взаимовлияние. Продукт в относительно развитой рыночной экономике движется по более длинному технико-технологическому циклу.

Рыночные отношения реализуются не просто в актах обмена между участниками таких отношений, но в совокупности связанных между собой операций производственного цикла, выстроенных по технологической цепочке производства, распределения и реализации товара. В каждой операции, в каждом звене цепочки ценности продукт получает изменение или перемещается с целью увеличить стоимость для производителей и ценность для потребителей.

Где начинается цепочка стоимости — со сборки продукта или с производителей сырья? Существует мнение, что однозначного ответа не может быть на такие вопросы, однако автор придерживается иной точки зрения, идущей в согласии с мнением исследователя Р. Каплинского. Он считает, что любая цепочка ценности начинается с получения первичного сырья и завершается потреблением продукта и утилизацией остатков его потребления [9, с. 574]. Безусловно, каждая цепочка ценности требует своего исследования, так как она уникальна по своей конфигурации и составу участников-звеньев цепочки. Они различаются также и по вкладу в конечный продукт, по вкладу в удовлетворение потребностей потребителя и по вкладу

в добавленную стоимость и прибыль от реализации конечного продукта. Автор также предусматривает возможность усиления отдельных участников конкурентного взаимодействия и их превалирования в задаче раздела дополнительной добавленной стоимости.

Важно отработать механизмы внутрикластерного взаимодействия на стадии пилотного проекта, т. е. отследить факторы формирования сетевых связей. В качестве пилотных проектов можно предложить участникам кластера поучаствовать в совместных мероприятиях — выставках, совещаниях и т. д., постепенно переходя к более плотному взаимодействию. После этого можно осуществлять более тесное сотрудничество, например, организацию сетевого складского комплекса или централизованные закупки сырья для участников кластера. Важны не столько параметры объемов закупок, сколько сами факты их осуществления в атмосфере доверия и приятия друг друга в качестве равноправных участников одного институционального поля. Постепенно можно расширять спектр совместных проектов и глубину доверительных отношений внутри кластера. Впоследствии участники кластера, привыкнув к совместному осуществлению определенных операций, будут инициативно подходить к организации производственного процесса и согласовывать операции друг с другом для совместного положительного экономического эффекта. Возможно более четкое разграничение процессов разделения труда и кооперации подразделений в стратегической перспективе.

Впоследствии участники кластера, привыкнув к взаимодействию, откажутся от организующих воздействий со стороны менеджера кластера и будут взаимодействовать друг с другом более свободно.

Совершенно точно можно утверждать, что монополизация рынка в таком случае практически невозможна, так как согласование действий, операций и способов их осуществления происходит в тесной взаимосвязи с технологическим процессом. Возникновение монополий и злоупотребление монопольным положением на рынке невозможно.

В условиях «естественного государства», характеризующегося неустойчивым институциональным полем, большое значение имеют сущностные аспекты координации деятельности самими хозяйствующими субъектами. Тем большее влияние на процессы координации могут оказывать группы фирм (сетевые бизнес-структуры), ориентированные через цепочку ценности на совместное создание ценности с потребителем.

Создание институционального поля для реиндустриализации является прерогативой госу-

дарства. Однако для реиндустриализации это необходимая мера, но не достаточная. Необходимо формирование сетевых структур на основе взаимодействий, а для этого предприниматели должны быть уверены в положительном развитии ситуации в стране. Уверенности такой нет, отчего отток капитала продолжается. Процесс разрешения экономических противоречий осуществляется на основе взаимодействия различных уровней управления. Для обоснованного прогнозирования нужна параметризация сбалансированности развития страны, а управленческие решения должны приниматься по факту выявления дисбалансов развития.

Договорные взаимоотношения участников сетевой структуры являются на сегодняшний день преобладающими над внедоговорными формами взаимоотношений, поэтому автор считает необходимым уделить им больше внимания. Неформальные отношения будут увеличиваться в объеме контактов внутри сетевых структур с течением времени, так как гибкость будет требовать ускорения принятия решений и сокращения времени на бюрократизированные процедуры, но вопросы, связанные с переходом права собственности, останутся в сфере ведения формализованных договорных отношений.

Эта устойчивость даже при изменении внешней среды, на которое сетевая структура будет вынуждена отреагировать изменением внутренней среды, не позволит институциональному полю разрушиться в силу действия зависимости от ранее избранного пути «path dependence», или «эффект колеи». Последнее действует в ситуации, когда внешнее воздействие не носит характера абсолютного разрушения. В ситуациях, когда институты формируют поведение, институционализированные правила, соответствующие усвоенные и поведенческие убеждения и поведение, мотивируемое ими, образуют равновесие. Система, состоящая из институционализированных правил и убеждений, включает, направляет и мотивирует самоподдерживающееся поведение, воспроизводящее данную систему. Таким образом, любые изменения институционального поля влияют на механизм принятия стратегических решений участниками сетевой структуры.

Отсюда становится понятно, что целенаправленная политика государства на создание местной промышленности, вопреки рецептам Вашингтонского консенсуса (возможно протекционистская по каким-то продуктовым позициям промышленного сектора), в сочетании с формированием усло-

вий для ведения бизнеса в виде институциональных полей, способна расширить совокупный спрос на внутреннем рынке за счет расширения доходов населения и дать толчок развитию сельского хозяйства путем предъявления платежеспособного спроса на его продукты.

В этом ключ к решению проблемы сельской бедности и к обеспечению экономического роста страны на основе качественно новых отраслей.

Список литературы

1. Ворожейкина Т.М. Основные направления развития отношений участников продовольственного рынка России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. — 2004. — № 2. — С. 115–122.
2. Ворожейкина Т.М. Актуальные задачи обеспечения продовольственной безопасности // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 1–2. — С. 46–48.
3. Зельднер А.Г. Государственные функции в условиях неопределенности развития рыночной экономики // Вестник Самарского финансово-экономического института. — 2012. — № 13. — С. 4–10.
4. Зельднер А., Козлова С. Управление процессом привлечения частных инвестиций в особые экономические зоны России // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 10. — С. 75–80.
5. Невская Н.А. Реиндустриализация как целевой ориентир индикативного планирования // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 4–1. — С. 104–107.
6. Невская Н.А. Индикаторы макроэкономических прогнозов в условиях цикличности экономики // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 4–2. — С. 52–56.
7. Осипов В.С. Разрывы внутриотраслевых и межотраслевых связей в агропродовольственном секторе экономики Российской Федерации // Вестник ФГБОУ ВПО МГАУ. — 2013. — № 3. — С. 74–79.
8. Осипов В.С. Институциональное поле воспроизводственного процесса // Научное мнение. — 2014. — № 2. — С. 129–135.
9. Осипов В.С. Методологическое определение цепочки ценности и цепочки стоимости в воспроизводственном процессе // Экономика и предпринимательство. — 2013. — № 12–1 (41). — С. 574–579.
10. Осипов В. Введение в теорию конкурентного взаимодействия хозяйствующих субъектов // Вестник Института экономики РАН. — 2013. — № 6. — С. 181–190.
11. Сильвестров С., Зельднер А. Государственные корпорации России в условиях кризиса: опыт, проблемы, риски // Вестник Института экономики РАН. — 2009. — № 3. — С. 7–16.
12. Халтурин Р.А. Дороги в системе инфраструктурного комплекса России // Экономические науки. — 2010. — № 62. — С. 290–292.
13. Халтурин Р.А. Состояние и опыт строительства дорожной сети в России и за рубежом // Экономические науки. — 2011. — № 74. — С. 223–226.
14. Шумаков Ю. Трудовые ресурсы села: состояние, пути улучшения использования // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2012. — № 3. — С. 30–32.